

Современные теории о суверенитете государства. Анализ проблематик.

Булатов Александр Павлович

Студент (бакалавр)

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: aleksandr_bulatov_95@mail.ru

В науке теории государства и права понятие «суверенитет» рассматривается как один из ключевых признаков государства и принципов государственности, позволяющих нам говорить о независимости той или иной страны. Отсюда возникает ряд теоретических проблематик: что есть суверенитет, какова его сущность и возможно ли его ограничение или же только государство с неограниченным суверенитетом можно назвать действительно независимым, способным самостоятельно решать свои как внутренние, так и внешние проблемы?

Видится, что решение поставленных вопросов следует рассматривать с учетом ряда современных теоретических позиций с опорой на сложившуюся международно-правовую обстановку:

Суверенитет как ответственность. В современной российской доктрине суверенитет государства трактуется как *особое качество государственной власти, выражающееся в ее верховенстве и независимости и вытекающих из этих признаков неделимости, неотчуждаемости и неограниченности государственного суверенитета, направленной на обеспечения достойной жизни и свободного развития человека и общества*[1]. Здесь современная трактовка суверенитета выражает его понимание как качества власти государства, характеризующего ее как самую сильную из всех прочих видов власти, необходимой для налаживания достойной жизни людей на соответствующей территории.

Данные представления о государственном суверенитете как ответственности означают, что государственная власть, отказавшаяся в силу нежелания или неспособности от обязательств перед населением, не должна, да и не способна долго существовать.

В новейшее истории России именно это доктринальное представление, по сути, и стало решающим в деле ЮКОСа. Тогда в 2012 году Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение о взыскании с Российской Федерации почти 2 миллиардов долларов, а в последующем в 2014 году Гаагский суд принял решение о взыскании 50 миллиардов (не исполнение этого постановления - основание для ареста российского имущества за границей). Напомним, что это явно политизированное решение не заставило себя долго ждать и вызвало соответствующую реакцию в Государственной Думе, а затем и в Конституционном Суде РФ.

С правовой точки зрения ст. 15 Конституции РФ обязывает «безропотно» выполнять решения ЕСПЧ, так как международные нормы права и международные договоры обладают приоритетом над российским законодательством. Поэтому потребовалось разъяснение Конституционного Суда, который 14 июля 2015 года постановил, что участие России в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета, т.е. страна имеет право не выполнять решение ЕСПЧ, противоречащее основополагающим принципам и нормам Конституции Российской Федерации[2].

Видится, что Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015г. N 21-П стало важным шагом в процессе обретения законодательного суверенитета России, результат которого - Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в ФКЗ "О Конституционном Суде РФ", где уже на законных основаниях в главе

ХIII.1 было утверждено право на пересмотр неправомερных решений межгосударственных органов, которые «перетолковывают» нормы международного права и тем самым политизируют свои решения, нарушая при этом национальные интересы, можно сказать, отрицая суверенитет, независимость России.

Суверенитет как надзор. Критериями наличия или отсутствия государственного суверенитета являются значимость тех вопросов, самостоятельное решение которых осуществляет то или иное территориальное сообщество людей. Самым значимым из этих вопросов является первостепенная роль в установлении и обеспечении правопорядка, т.е. реализованное правомочие издавать правовые акты прямого действия и применять наиболее серьезные меры принуждения к населению.

Иными словами, если внутри территориального сообщества имеются сила или силы, роль которых заключается в обеспечении правопорядка и применении принуждения за его нарушение, такое сообщество суверенитетом обладает, если таких сил нет (например, в случаях захвата государства и его юридического подчинения другому государству или установления фактически марионеточного правительства), можно констатировать, что суверенитет, а значит и само государство как таковое, не существуют, а суверенитет над территорией и ее населением осуществляет внешняя сила или силы. Наиболее ярким примером государства, отождествляющего свой суверенитет с тотальным контролем и надзором внутри своей страны, служит КНДР с провозглашенной идеей чучхе - система «опоры на свои силы», фашистская Германия, СССР в период правления И. В. Сталина.

Третья теоретическая позиция связана с ограничением суверенитета. В стремлении обеспечить эффективность управления, в том числе избежать хаоса, повысить успешность экономической политики, приблизиться к идеалам правовой и демократической государственности, некоторые страны добровольно передают часть своих полномочий иным публично-правовым образованиям (международным или наднациональным организациям). Пример передачи государствами полномочий, сопровождающейся с ограничением их суверенитета, дает модель организации Европейского Союза с его первичным и вторичным суверенитетом. Точнее в рамках ЕС имеет место сочетание ограниченных суверенитетов двух уровней - национального и европейского.

С точки зрения Конституции РФ, следует отметить, что концепция ограниченного суверенитета не отрицается российской доктриной, так как ст. 79 говорит о возможности передачи Россией межгосударственным органам части полномочий.

В зависимости от количества и качества переданных полномочий такая передача может не повлиять на объем суверенитета соответствующего государства, может в большей или меньшей степени его ограничить, а может вообще привести к его отрицанию[3]. Именно отрицание суверенной независимости и подрыв интересов других стран все чаще можно наблюдать в современной геополитической обстановке.

К примеру, стремление Америки утвердить свое экономическое и военное превосходство, выразившееся в не чем необоснованных штрафах с европейских банков. Так, американские суды, в ответ на затягивание вопроса о введении новых санкций против России, вынесли решение о выплате крупнейшим банком Германии Дойче банк два с лишним миллиарда долларов, а банк Франции БНП штрафует на 9 миллиарда долларов якобы за долги. Также вспомним «странную» гибель таких ярких политических лидеров как Муаммара Каддафи, сербского президента Слободана Милошевича, вспомним казнь Саддама Хусена (за несуществующее оружие массового поражения), которая породила Арабскую весну, ИГИЛ и прочие современные конфликты на Ближнем Востоке. Все это и ряд других фактов (например, Украина - страна, превратившаяся в государство сателлит) ярко

демонстрируют пренебрежение, отрицание, вероломное вмешательство в политическую и экономическую самостоятельность, т.е. суверенитет развивающихся стран.

Таким образом, отвечая на поставленный выше вопрос, суверенитет государства (как видно из примеров), не только ограничим, но отрицаем. Почему же так происходит? Логика нахождения ответа достигается доктринальным путем.

На уровне теоретическом суверенитет страны базируется на трех видах суверенитета: государственный, национальный и народный. Содержание (сущность) государственного суверенитета состоит из обязанностей и прав государства, но у государства, как известно из курса административного права, нет прав, у него есть полномочия, т.е. это количественная характеристика. Национальный и народный суверенитет определяется основополагающими правами, свободами и обязанностями человека, народа, нации, т.е. по своей сущности это характеристика качественная, которая неограниченна не при каких обстоятельствах. Сам же суверенитет в различных его сочетаниях (государственный, национальный, народный) - характеризуется как качество. Отсюда руководствуясь вторым законом Г. В. Ф. Гегеля: переход количественных изменений в качественное, - мы ограничиваем полномочия (количество), а значит, ограничиваем государственный суверенитет (качество). Следовательно, только за счет ограничения полномочий государства мы ограничиваем государственный суверенитет, и как следствие суверенитет страны в целом, но при этом национальный и народный суверенитет остаются неограниченными, незыблемыми и неделимыми - в противном случае это приведет к его отрицанию.

Таким образом, современная концепция суверенитета правового демократического государства несовместима с его пониманием как качества неограниченной власти государства. Сегодня суверенное государство с неизбежностью ограничено правами и свободами человека: *его власть размахивать своими кулаками заканчивается там, где начинаются носы (права) людей, которые оно должно защищать и не может на основании наличия суверенитета произвольно нарушать их.* Иными словами, ограничение государственного суверенитета возможно, но оно должно быть направлено во благо как отдельного человека, народа, нации, так и международного сообщества. А соблюдение общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров - не является ограничением, а является обязанностью каждого государства.

Источники и литература

- 1) Витрук Н.В. Народный суверенитет и народовластие в контексте модернизации российского общества // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине. Харьков, 2012. С. 15.
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102376500&intelsearch>
- 3) Алебастрова, И.А. Государственный суверенитет: концепции и реальность // Lex Russica. - 2014. - Т. XCVII. № 12. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23004986>